

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47)

Н. Н. АЛЯНЧИКОВ: ИНЖЕНЕР, ФИЛОСОФ, РЕФОРМАТОР, СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЬ, ПАТРИОТ

С. В. Коршунов

Московский государственный технический университет
имени Н. Э. Баумана г. Москва, Россия

DOI: 10.26456/vthistory/2020.3.078

Никанор Николаевич Алянчиков, купеческий сын из города Касимова, выпускник Императорского Московского технического училища, инженер и директор ткацких фабриках, реформатор русского языка, политический и общественный православный деятель, эмигрант прожил долгую жизнь в России, Эстонии и Австралии. В статье рассматривается его многогранная деятельность в дореволюционной России и эмиграции, где он оставался русским патриотом.

***Ключевые слова:** Н.Н. Алянчиков, Императорское Московское техническое училище, ткацкие фабрики, самолёт Л.В. Школина, литературное творчество, реформатор русского языка, Леденцовское общество, русская эмиграция, православие, патриотизм.*

Формирование и активная деятельность русского купечества относятся к XVIII – началу XX вв. Именно тогда эта сословная группа, сложившаяся первоначально из торгующих крестьян, а затем и представителей других сословий российского общества, оказывает серьёзное влияние на экономику и на общественную жизнь России. XIX в., к тому же, стал веком благотворительной деятельности российского купечества: отечественные купцы финансировали научные и географические исследования, строили и содержали церкви, больницы, монастыри, учебные заведения, библиотеки. В последней четверти XIX и в первые годы XX в. значительные вложения делались ими в сферу образования, возможно потому, что многие купеческие династии сформировались из неграмотных семей или имевших исключительно домашнее образование, и потому хотели, чтобы их дети получили хорошее инженерное образование, стали директорами семейных фабрик, создателями отечественного оборудования. В этом отношении Императорское Московское техническое училище (ИМТУ) попало в цель, организовав обучение студентов по направлениям, связанным с механикой, машиностроением, химией, текстильным делом, красильными технологиями, ткацкими профессиями. В начале XX в. 75 % всех выпускников – ин-

женеров по текстильному делу получали дипломы Императорского Московского технического училища¹. Это привлекло в стены Училища детей из купеческих семей, семей промышленников.

Получив прекрасное образование, имея хорошие стартовые финансовые позиции, реализуя традиции семьи, выпускники ИМТУ проявляли себя в различных областях. Но в их жизнь вторглись Революция и Гражданская война, поломав многие судьбы. Одним из таких выпускников был Никанор Николаевич Алянчиков, происходивший из богатой купеческой семьи из маленького города Касимов. Купеческий сын, он сумел окончить лучший технический институт дореволюционной России. Работал директором на пяти крупных российских текстильных фабриках, техническим директором на Балтийской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуре в Ревеле, был одним из активных сторонников реформы русского языка, помогал строить самолёт, писал на производственные, политические, православные, патриотические темы, помогал родному учебному заведению. На склоне лет ему пришлось покинуть Родину и жить сначала в Эстонии, а потом уехать в Австралию. Однако полученное образование, широкий кругозор, традиции купеческой семьи, приобретённый опыт работы позволяли адаптироваться к новым условиям, новой стране, оставаясь при этом православным человеком, инженером и патриотом России.

Информация о жизни и деятельности Алянчикова скупа и обрывочна, разбросана по многочисленным изданиям. На данный момент о нём не написано ни отдельной книги, ни специальной статьи. Между тем его судьба, с одной стороны, трудна и уникальна, а с другой стороны, характерна для тех талантливых выпускников российских вузов, кто вынужден был по тем или иным причинам покинуть Родину. Отдельные факты его биографии не только поднимают из небытия ещё одну личность, но и становятся своего рода призмой, через которую можно взглянуть на один из сложнейших периодов российской истории.

Директор ткацких фабрик

Прежде всего, следует отметить деятельность инженер-механика Никанора Николаевича Алянчикова, выпускника Императорского Московского технического училища 1979 г., в качестве инженера и директора ткацких фабрик. Наиболее известен период его работы на фабрике в Твери, построенной в 1853 г. купцом Николаем Ивановичем Каулиным. В 1878 г. «Товарищество Рождественской мануфактуры» было продано П. В. Бергу. Произошла реконструкция фабрики: был возведён трёхэтажный ткацкий корпус, построена больница, школа, проведён водопровод, электричество.

В мемуарах Н. А. Варенцова², тоже выпускника ИМТУ 1885 г., можно найти информацию о том, что в 1880-е гг. Алянчиков работал главным

¹ Неёлов В. И. Рассказы о ткачестве. М., 1990. С. 144.

Nejolov V.I., *Rasskazy o tkachestve*, М., 1990, S. 144.

² Варенцов Н. А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое / Вступ. ст., сост., подг. текста и коммент. В. А. Любартовича и Е. М. Юхименко. М., 2011. С. 403.

инженером фабрики Товарищества Ярославской Большой мануфактуры, основанного в 1857 г. братьями Андреем и Иваном Александровичами Карзинкиными и петербургским купцом Гавриилом Матвеевичем Игумновым. Стоит отметить, что эта фабрика занимала в то время 4 место среди всех ткацких фабрик европейской части России.

Опыт, накопленный Алянчиковым на этом предприятии, был востребован в дальнейшем. В конце XIX в. судьба свела его с известным фабрикантом и меценатом Саввой Тимофеевичем Морозовым. Судя по документам, в середине 1890-х гг. он работал инженером-механиком на знаменитой Никольской мануфактуре С. Т. Морозова. Из отчётов этой фабрики узнаём, что Н. Н. Алянчиков принимал активное участие в социальной политике, проводимой С. Т. Морозовым, в том числе сотрудничал с Обществом для содействия улучшению и развитию мануфактурной промышленности. Очевидно, что политика благотворительности, которая прославила этого русского мецената, оказала глубокое воздействие на Алянчикова и его дальнейшую деятельность. По-видимому, Морозовы также увидели в нём близкого по духу человека. В 1896 г. Варвара Алексеевна Морозова – жена А. А. Морозова, дочь известного фабриканта А. И. Хлудова, приглашает его директором на знаменитую Тверскую фабрику. Именно при нём началась модернизация и расширение производства, в том числе возведение на левом берегу Тьмаки новой ткацкой фабрики, законченное только перед началом Первой мировой войны³.

Кстати, Н. Н. Алянчиков стал первым отечественным директором-распорядителем Морозовской мануфактуры прядильно-ткацкого производства в Твери – должности, которую ранее преимущественно занимали англичане. Он много сделал на этой фабрике для совершенствования оборудования, улучшения трудовых отношений на производстве и повышения образованности и квалификации персонала. Вместе с тем, в 1896 и 1899 гг. рабочие устраивали забастовки, считая несправедливым к ним отношение директора Алянчикова. С переходом управления предприятием непосредственно к представителю династии фабрикантов – Ивану Абрамовичу Морозову – Алянчикову пришлось оставить директорство. Но корни в Твери были уже пущены: он обзавёлся собственным двухэтажным особняком в центре города на Миллионной улице (ныне Советской) рядом с площадью Детских садилов (ныне Пушкинской). В 1911 г. Н. Н. Алянчиков вернётся в Тверь на должность директора Рождественской мануфактуры П. В. Берга.

Varencov N. A., *Slyshannoe. Vidennoe. Peredumannoe. Perezhitoe*, Vstup. st., sost., podg. teksta i komment. V.A. Ljubartovicha i E.M. Juhimenko, M., 2011. S. 403.

³ Поткина И. В. Социальная политика Морозовых: Никольская мануфактура (60-е гг. XIX – начало XX в.) // Экономическая история. Ежегодник. 2001. М., 2002. С. 37.

Potkina I. V., *Social'naja politika Morozovyh: Nikol'skaja manufaktura (60-e gg. XIX – nachalo XX v.)*, Jekonomicheskaja istorija. Ezhegodnik, 2001, M., 2002, S. 37.

Фабрика Балиных в селе Южа

После ухода из Морозовского городка и преподавания в Саратовском соединённом среднем механико- и химико-техническом училище, где он написал очерк о деревне Отрожки, который печатался в приложении к «Саратовской земской неделе» № 11–12 за 1904 г., Алянчиков принимает предложение занять должность директора на прядильно-ткацкой фабрике Балиных в селе Южа Владимирской губернии.

Расцвело семейное дело при Асигкрите Яковлевиче Балине (1816–1885 гг.). Он закупал самый качественный хлопок и, запустив предприятие, стал интенсивно наращивать объёмы ткацкого производства. Продукция Южской мануфактуры сразу обрела отличную репутацию. География поставок была обширной. Человек дальновидный, Балин одним из первых понял ценность отечественных квалифицированных кадров. Он сделал ставку на своих, а не иностранных специалистов. Их обучение начиналось с младших классов школы. Балины устанавливали для смышлёных детей именные стипендии. Выпускников вузов, инженеров направляли на стажировку за границу. В далёкой Юже появлялись целые инженерные династии. Одним из таких специалистов, приглашённых Балиным на должность директора, стал инженер-механик Алянчиков, много сделавший для благоустройства Южи.

У Балина было 13 взрослых детей от двух браков. На всех ключевых постах предприятий стояли его сыновья. Но прежде они проходили большую фабричную школу, не минуя ни одной ступеньки служебной лестницы⁴.

В 1911 г. фабрика праздновала 25-летие. Сохранилось упоминание, что на торжественном заседании выступал директор фабрики Алянчиков. Важно отметить, что, занимая ведущие должности на ткацких фабриках, он всегда придерживался прогрессивно-патриотических взглядов. Так, в одном из своих выступлений Никанор Николаевич раскритиковал социальный институт пореформенного дворянства, затронув вечную тему неспособности земства разумно распоряжаться собираемыми с фабрикантов средствами. Он обрушился и на тех отечественных фабрикантов, которые «льнут к иностранцам». Он упрекал их в том, что «фабрики, где были англичане, не были избавлены от стачек. А может быть, мы первыми-то стачками на русских фабриках именно им и обязаны»⁵.

Работая на фабрике Балина, Н. Н. Алянчиков участвовал во многих социальных начинаниях и экспериментах, например, в открытии «Майского союза» для экологического воспитания детей рабочих, пропаганды

⁴ Тихомиров А. М. 10 великих меценатов Ивановской земли. Иваново, 2015. С. 13.

Tihomirov A. M., *10 velikih mecenatev Ivanovskoj zemli*, Ivanovo, 2015, S. 13.

⁵ Степанов А. В. На пользу и память общества: издания промышленных предприятий Иваново-Вознесенского региона конца XIX – начала XX веков как опыт создания социальной памяти // Диалог со временем. 2013. Вып. 42. С. 249.

Stepanov A. V., *Na pol'zu i pamjat' obshchestva: izdanija promyshlennykh predpriyatij Ivanovo-Voznesenskogo regiona konca XIX–nachala XX vekov kak opyt sozdaniya social'noj pamjati*, Dialog so vremenem, 2013, Vyp. 42, S. 249.

охраны птиц и животных. В 1908 г. по его инициативе был организован «кружок народных развлечений и самообразования»⁶.

По инициативе владельца фабрики он оказался вовлечённым в ещё один интересный эксперимент. Дело в том, что купец 1-ой гильдии А. Я. Балин, помимо того, что владел несколькими бумагопрядильными и ткацкими фабриками, одно время являлся Шуйским Городским головой и учредил «Товарищество мануфактуры А. Я. Балина» с капиталом в 3 млн руб. Весной 1910 г. один из его сыновей – Владимир, директор правления Южской прядильно-ткацкой фабрики, привёз из Харькова изобретателя-самоучку Луку Васильевича Школинас целью создания отечественного самолёта. Было поставлено условие, что летательный аппарат будет строиться на фабрике, используя её технические возможности⁷, и выделена ссуда в размере 3 тыс. руб. Алянчиков с инженерным образованием был здесь как нельзя кстати.

Самолёт конструктора Л. В. Школина

После того, как в 1882 г. русский изобретатель А. Ф. Можайский поднял в воздух летательный аппарат тяжелее воздуха, появилось много энтузиастов лётного дела, одним из которых был Школин. Он родился в 1878 г. в г. Ромны Полтавской губернии. Отец, механик-самоучка известной фирмы «Зингер», пробудил в сыне интерес к авиации, подарив ему в детстве лично сделанный планер и много рассказывая о планерах, дирижаблях, попытках построить самолёты. Лука был одним из лучших учеников уездного училища, любознательным и мастеровым. Он изготовил своими руками множество авиамodelей. На конструкцию больших размеров (4x4 м, без мотора) он получил патент и с тех пор мечтал создать настоящий самолёт⁸.

Изобретатель искал средства для осуществления своей идеи. Он даже подавал прошение царю, которое осталось без ответа. Ему повезло, он познакомился с Балиным, когда тот приехал на Харьковскую биржевую контору Товарищества мануфактур. Он слыл просвещённым промышленником, меценатом, и согласился помочь энтузиасту.

Схемы и описание самолёта были составлены самим автором и опубликованы в журнале по воздухоплаванию⁹. Они свидетельствуют о том, что

⁶ Тихомиров А. М. Указ. соч. С. 23, 26.

Tihomirov A. M., *Op. cit.*, S. 23, 26.

⁷ Терентьев В. П. Трагедия авиаконструктора-самоучки. Подробности его разработки, новые факты биографии и судьбы. К 130-летию со дня рождения Л. В. Школина // Пожарский юбилейный альманах. Вып. № 4. С. 53.

Terentev V. P., *Tragedija aviakonstruktora-samouchki. Podrobnosti ego razrabotki, nove fakty biografii i sud'by. K 130-letiju so dnja rozhdenija L. V. Shkolina*, Pozharskij jubilejnyj almanah, Вып. № 4, S. 53.

⁸ Там же. С. 54.

Ibid, S. 54.

⁹ Школин Л. В. Моноплан Л. В. Школина // Воздухоплаватель. 1910. № 4. С. 350.

Shkolin L. V., *Monoplan L. V. Shkolina, Vozduhoplavitel'*, 1910, № 4, S. 350.

в конструкции самолёта использовались технические решения специалистов фабрики, которые сам изобретатель не смог бы применить. В Юже ему были созданы все условия для работы. Кроме денег здесь нашлись и профессиональные помощники, оборудование и материалы.

Всестороннюю поддержку изобретателю оказывал инженер-механик фабрики Н. Н. Алянчиков: сказалось образование, полученное в будущем «ракетном колледже на Яузе». Также сподвижниками изобретателя стали и два помощника инженера-механика – отец и сын Закорюкины. Отец Яков Петрович отвечал за паросиловое хозяйство фабрики. В его ведении были механические мастерские и фабричный чугунолитейный завод. Его старшего сына, также, как и Алянчикова, окончившего Императорское Московское техническое училище, особенно захватила идея создания самолёта, и он увлечённо помогал изобретателю. Позднее он и сам построил модель самолёта¹⁰.

По оценке специалистов, многое Школиным было внедрено впервые в истории авиации, было новым и перспективным. Школин использовал винты изменяемого шага, над которыми позже работал автор «мёртвой петли» П. Н. Нестеров. Школин сделал верный вывод о том, что самолёту нужна управляемая сила двигателя. Он даже высказался за целесообразность применения четырехмоторных машин, но воплотить это в конструкцию не было возможности, поскольку он имел единственный маломощный мотор. Впоследствии эту идею воплотил в жизнь будущий знаменитый авиаконструктор Игорь Сикорский¹¹.

Вместе с помощниками Школин провёл наземные испытания самолёта и убедился в необходимости дальнейшей доводки конструкции. Однако ссуда закончилась, и он, не договорившись с кредитором об условиях дальнейшей организации работ, уехал в Харьков. Школин не принял тогда и совет о передаче самолёта Леденцовскому «Обществу содействия успехам опытных наук и их практических применений», считая это посягательством на свои авторские права. А этот совет вполне мог исходить от Н. Н. Алянчикова, являющегося действительным членом этого Общества от промышленности. Попытки Школина собрать в Харькове деньги для выкупа самолёта и продолжения работ не дали результата. Есть данные, что уже из Харькова он подал заявку на поддержку Общества Х. С. Леденцова. Экспертизу конструкции самолёта Школина проводил сам Н. Е. Жуковский и дал положительное заключение. В марте 1911 г. было решено выделить изобретателю 500 руб., но, поскольку самого аппарата у конструктора не было, «Общество содействия успехам опытных наук и их практических применений» в финансовой поддержке отказало.

Дальнейшая судьба талантливого изобретателя трагична: отъезд во Францию, Первая мировая война, эмиграция, случайные заработки, возвращение на родину в Харьков, Гражданская война, невозможность осуще-

¹⁰ Терентьев В. П. Указ. соч. С. 57.

Terent'ev V. P., *Op. cit.*, S. 57.

¹¹ Там же. С. 56.

Ibid, S. 56.

ствить свою мечту – создание самолёта, тяжёлое материальное положение семьи, Великая Отечественная война, жизнь в оккупации, болезнь и смерть вместе с женой от туберкулёза в больнице.

Части самолёта так долго и лежали упакованные в ящики на территории фабрики Балина. В двадцатые годы XX в. активисты местной ячейки Осоавиахима использовали его мотор для устройства аэросаней, а затем глассера¹².

Литератор Алянчиков

С 1911 и до революционного 1917 г. Н. Н. Алянчиков работал на фабрике Товарищества Рождественской мануфактуры в Твери у П. В. Берга. Здесь проявилась не только его инженерная квалификация, но и философский склад ума, писательский талант, тяга к исследованиям, всему новому. Он активно пишет на самые разные темы, прежде всего на профессиональные – 10 памятных книжек для фабричных мастеров. Например, «Обязанности ткацкого подмастерья и старшего ткацкого смотрителя», «Обязанности банкоброшного и ленточного подмастерья бумаго-прядильной фабрики», «Обязанности подмастерья гребне-чесального отдела бумаго-прядильной фабрики», «Обязанности ватерно-прядильного подмастерья». В написании нескольких книжек участвовал его сын – Лев Никанорович. Публиковать работы на производственные темы Алянчиков начал уже вскоре после окончания ИМТУ. Так, уже в 1891 г. в «Известиях Общества для содействия улучшению и развитию мануфактурной промышленности» размещён его доклад «О классификации хлопка». В сборнике «Всероссийский торгово-промышленный съезд в 1896 г. в Нижнем Новгороде» опубликованы работы: «В каких техниках нуждается русская мануфактурная промышленность» и «Введение метрической системы мер и весов желательна и, при постепенности, возможно». Но пишет он и на социально-политические темы: брошюра «Фабричный террор», 1908 г.; брошюра «Русские политические партии», 1907 г. Последняя работа написана почти одновременно с газетной статьёй вождя пролетариата В. И. Ленина «Опыт классификации русских политических партий» («Пролетарий» № 5, 30 сентября 1906 г.). В предисловии к работе о русских политических партиях Н. Н. Алянчиков говорил о намерении избираться в Государственную Думу, чему, однако, помешали «служебные и семейные обстоятельства».

Ему принадлежат и исторические исследования¹³ в соавторстве с С. П. Григоровским, сыном священника Орловской губернии, окончившего юридический факультет Московского университета, управляющим Канцелярией Св. Синода.

¹² Терентьев В. П. Указ. соч. С. 59–60.

Terent'ev V. P., *Op. cit.*, S. 59–60.

¹³ Царствование государыни императрицы Екатерины Второй / Сост. С. П. Григоровский, Н. Н. Алянчиков. СПб., 1910–1915. Т. 1–3.

Carstvovanie gosudaryni imperatricy Ekateriny Vtoroj, Sost. S. P. Grigorovskij, N. N. Alyanchikov, SPb., 1910–1915, T. 1–3.

Реформатор русского языка

Одним из наиболее острых социальных вопросов, волнующих российскую общественность перед революцией, стал вопрос о реформе русского языка. В материале журналиста В. Савельева об истории тверского газетного дела, опубликованном в 2011 г., упоминается о полемике, которая развернулась на страницах дореволюционной газеты по этой проблеме. Среди участников дискуссии оказался и Алянчиков.

Это только считается, что советская власть отменила несколько малозначащих букв в нашем алфавите. Ещё задолго до Октябрьской революции возникли предложения об изъятии из обращения букв «ять» и «ъ». В частности, необходимость создания современной орфографии Н. Н. Алянчиков вместе с главным редактором Н. А. Озеровым отмечали в «Тверской газете» задолго до официального её введения и признания¹⁴. В статье «Ещё о грамотности» Алянчиков призывал общество «ради наших детей и внуков, ради освобождения будущим поколениям времени и сил на изучение более полезного в наших школах» присоединиться к просьбам об упрощении русского правописания... Зачем солдату в полковой школе, зачем крестьянину в народном училище тратить время на вдалбливание исключений, вместо того, чтобы научиться чему-то действительно для него нужному?»¹⁵. Он ратовал за реформу русского языка, в том числе из-за желания упростить его изучение иностранцами. Реакция на публикацию единственной статьи без твёрдого знака, превзошла все ожидания. Статья Алянчикова удостоилась множества благодарностей, в том числе от учительниц начальных классов, хорошо знакомых с трудностями обучения детей. Озеров решил перевести на новую орфографию всю газету и номер 300 «Тверской газеты» от 13 ноября 1911 г. был встречен восторженно местной интеллигенцией.

Однако переход на новое правописание оказался непростым: не было разработано и утверждено единых правил новой орфографии в России. Были лишь проекты и дискуссии в педагогических и академических кругах, попытки применить новые упрощённые правила на практике. Получился разнобой в правописании, и каждый трактовал его и писал, как ему представлялось, используя разные буквы.

Со временем такая путаница стала нервировать читателя. Что удивительно, первыми, кто стал возражать против нововведений, были наборщики самой «Тверской газеты». Их тяжёлый, монотонный труд существенно усложнялся. Теперь механический набор текста требовал его аналитического анализа. Наборщик должен был, нарушая ритм, тратить своё внимание на то, чтобы разобрать, как автор написал те или иные слова: по ста-

¹⁴ «Тверская газета». Архив новостей. «Здесь нужна газета...» № 4 (704), № 5 (705), № 6 (706) 2011 г. Вячеслав Савельев. История с орфографией.

«Tverskajagazeta». Arhiv novostej. «Zdes' nuzhnagazeta...» № 4 (704), № 5 (705), № 6 (706) 2011 g. Vjacheslav Savel'ev. *Istorija s orfografiej*.

¹⁵ Алянчиков Н. Н. «Ещё о грамотности» // «Тверская газета» от 18 сентября 1911 г. Aljanchikov N. N., «Eshhjo o gramotnosti», «Tverskaja gazeta» ot 18 sentjabrja 1911 g.

рым, установленным или новым, ему понравившимся правилам – через «і» или «и», с «ятем» или без него.

Затем настойчиво стали выражать своё недовольство и главные в газетном деле персонажи – читатели, за внимание которых орфографическими новациями и боролся редактор Озеров. Родители беспокоились за успехи своих детей в образовании при новых, официально не утверждённых подходах к изучению русского языка¹⁶. Но Н. Н. Алянчиков не сдавался и в 1912 г. в Тверском общественно-педагогическом кружке даже организовал комиссию по сбору подписей для Академии наук. А годом позже борец за новую орфографию вышел на трибуну I Всероссийского съезда по вопросам образования, с которой призвал педагогов обратиться за поддержкой в Государственную думу.

И всё же, старания Н. Н. Алянчикова оказались не напрасными. Постановление Академии наук и приказ Министерства народного просвещения об орфографической реформе и новому правописанию вышли в мае-июне 1917 г., став значимым достижением Временного правительства.

Член Леденцовского общества

Получив прекрасное образование в Императорском Московском техническом училище, Алянчиков всю жизнь тянулся к науке и технике. Именно этот интерес привёл его в Леденцовское «Общество содействия успехам опытных наук и их практических применений». Философию, а также цели и задачи вполне отражает девиз его создателя – Христофора Семёновича Леденцова: «Наука. Труд. Любовь. Довольство». Он был потомственным купцом, талантливым предпринимателем, известным общественным деятелем России, всесторонне образованным человеком, поистине великим русским меценатом.

Общество было организовано при Императорском Московском университете и Императорском Московском техническом училище. Здесь уместно вспомнить, что по завещанию Леденцова всё его движимое и недвижимое имущество переходило в собственность именно этих двух учебных заведений. В результате был образован специальный фонд имени Х. С. Леденцова, основу которого составил пожертвованный меценатом капитал – около двух миллионов рублей, ежегодный доход от которого и поступал на цели Общества.

В завещании говорилось, что следует оказывать поддержку прежде всего «тем открытиям и изобретениям, которые при наименьшей затрате капитала могли бы принести возможно большую пользу для большинства населения»¹⁷. Поддержка Общества позволила добиться значительных ре-

¹⁶ «Тверская газета». Архив новостей. «Здесь нужна газета...» № 4 (704), № 5 (705), № 6 (706) 2011 г. Вячеслав Савельев. История с орфографией.

«Tverskajagazeta». Arhiv novostej. «Zdes' nuzhnagazeta...» № 4 (704), № 5 (705), № 6 (706) 2011 g. Vjacheslav Savel'ev. *Istorija s orfografiej*.

¹⁷ Прохоров В. Благотворитель из Вологды // Наука и жизнь. 2005. № 8. С. 81.

Prohorov V., *Blagotvoritel' iz Vologdy*, Nauka i zhizn', 2005, № 8, S. 81

зультатов в различных фундаментальных и прикладных направлениях отечественной науки: химии, физике, радиологии, биологии, физиологии, авиации, космонавтике, геологии, кораблестроении и многих других. Начинание Х. С. Леденцова поддержали великие русские учёные, писатели, общественные деятели. Общество издавало научные труды, создавало библиотеки, устраивало публичные лекции, организовывало музеи и выставки. В отличие от Нобелевской премии, фонд Леденцова поощрял и поддерживал именно ведущиеся перспективные разработки, а не состоявшиеся и уже признанные достижения.

В Совет «Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений» вошли: заслуженный профессор, бывший директор ИМТУ С.А. Фёдоров (председатель), заслуженный профессор, президент Московского общества испытателей природы Н. А. Умов (товарищ председателя), ректор Московского университета А. А. Мануйлов, а также профессора Московского университета и Московского технического училища, выдающиеся российские учёные. Наряду с деятелями науки и образования в Общество вошли и представители деловых кругов, среди которых был и директор Южской фабрики Н. Н. Алянчиков¹⁸.

Помня о годах учёбы в родном вузе, Алянчиков вносил немалые деньги и в Общество вспомоществования нуждающимся студентам ИМТУ, председателем которого многие годы была В. А. Морозова.

Фабрики, на которых работал Н. Н. Алянчиков, также участвовали в благотворительных мероприятиях по отношению к ИМТУ. Так, «Товарищество Ярославской Большой мануфактуры» и «Товарищество Тверской мануфактуры» внесли 5000 и 3000 рублей в Общество вспомоществования нуждающимся студентам ИМТУ¹⁹. «Товарищество мануфактуры А. Я. Балина» пожертвовало Обществу вспомоществования нуждающимся студентам Императорского Московского технического училища на постройку общежития 3000 рублей, а сам потомственный почётный гражданин В. А. Балин внёс 500 рублей²⁰. Это немалые по тем временам деньги. Видимо, здесь сказалось влияние авторитетного инженера Н. Н. Алянчикова.

Вестник политехнического общества за 1918 г. № 48 приводит удивительный поступок Никанора Николаевича: во втором полугодии 1917 г. он внёс 5000 рублей в командировочный фонд Политехнического общества в память о профессоре, директоре Раменской мануфактуры Фёдоре Михайловиче Дмитриеве. Это огромная сумма. А ведь между революциями он

¹⁸ Прохоров В. Указ. соч. С. 82.

ProhoroV., *Op. cit.*, S. 82.

¹⁹ Краткий исторический очерк двадцатипятилетней деятельности Общества вспомоществования нуждающимся студентам Императорского Московского технического училища. М., 1914. С. 84.

Kratkij istoricheskiy ocherk dvadcatipjatiletnej dejatel'nosti Obshhestva vspomoshhestvovaniya nuzhdajushhimsja studentam Imperatorskogo Moskovskogo tehničeskogo uchilishha, М., 1914, S. 84.

²⁰ Там же. С. 85.

Ibid, S. 85.

уезжает из Твери в Ревель. Видимо, рушится его семья. Покидая Родину, он жертвует колоссальную сумму денег Политехническому обществу.

Эстония, Ревель

В революционный 1917 г. Алянчиков вместе со второй женой Ириной Андреевной перебрался в Эстонию, в Ревель (Таллинн). При этом он успел поработать техническим директором на Балтийской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуре. Там же он в 1927 г. опубликовал работу «Хлопок и торговля им в Ливерпуле: с гравюрами, таблицами и картой». Фамилия «Алянчиков» присутствует в материалах к биографическому словарю «Русские общественные и культурные деятели в Эстонии», составленному крупнейшим исследователем русского зарубежья в Эстонии профессором Тартуского университета С. Г. Исаковым²¹.

Интересна речь Н. Н. Алянчикова в Ревеле в мае 1917 г. «К моменту»²². В словах Никанора Николаевича звучит крайняя озабоченность судьбой российского народа после Февральской революции: «Масса народа, возликовавшая в порыве радости и гордая своим, себе одной приписываемым успехом, оказалась ведь совсем не подготовленной к государственно-правовой, ровной и серьёзной работе в жизни». Алянчиков обвиняет в этом правительство, обвиняет в желании дать народу меньше образования, чтобы легче было управлять массами: запрещение принимать в гимназии «кухаркиных детей», чинимые препятствия открытию новых учебных заведений, народных университетов, воскресных классов, низкий бюджет Министерства народного просвещения. Наряду с этим поощрение пьянства, перегрузка учебных программ школы «лишними» в азбуке буквами, «ненужной» латыни, отсутствие для учеников средних школ правового воспитания.

Не обошёл Алянчиков главного в тот момент вопроса о войне и мире. Он призывал к войне до победного конца. Говорил он и о контрибуциях. В своей речи много предвидел из будущих действий большевиков: о национализации фабрик, отъёме капиталов, земли; о заключении мира с Германией: «Не хочется верить слухам о plombированных вагонах, а дума тяжёлая закрадывается». Предостерегал Алянчиков социалистов от кажущейся лёгкости управления отнятыми у капиталистов фабриками руками рабочих. Вспоминая революцию 1905 г. он писал: «... опыты социализации в 1905 г. кончились провалом именно потому, что у “рабочих-хозяев” не оказалось ни умения серьёзно взглянуть на своё дело, не корча из себя хозяев, не обязанных нести чёрную работу, ни такта в обращении со служащим персоналом и заказчиками. Пока они слушали приглашённого со стороны опытно-

²¹ Русские общественные и культурные деятели в Эстонии: материалы к биографическому словарю. Т. 1: (до 1940 г.): словник / Составитель С. Г. Исаков. Таллинн, 2006.

Russkie obshchestvennye i kul'turnye dejateli v Jestonii: materialy k biograficheskomu slovarju, Tom 1: (do 1940 g.), slovník, Sostavitel' S. G. Isakov, Tallinn, 2006.

²² Вестник Политехнического общества. 1917 г. № 42.

Vestnik Politekhničeskogo obshchestva, 1917 g., № 42.

го механика-управляющего, дело шло; а начали вмешиваться сами и увлекаться хозяйскими правами – дело погубило. Другое дело опыт Западной Европы, где без отбирания фабрик рабочих введён в дело при помощи мелких акций»²³. Н. Н. Алянчиков приветствовал буржуазную революцию, выступал с патриотических позиций. Коснулся оратор и возможного будущего устройства государства, склоняясь к федеративному построению по примеру Соединённых Штатов, когда деление республики производится по территориальному принципу, а не по национальному. Предостерегал он от межнациональных конфликтов, выступая за целостность государства. «Да здравствует единая, нераздельная, великая Россия!», – закончил он свою речь. Подписал её привычно: «инженер-механик Н. Н. Алянчиков».

Австралия, Сидней

В «Хронике русской культурной и общественной жизни в Эстонии» о событиях конца 1927 г. было опубликовано следующее сообщение: «Ресторан “Золотой лев”. Союз русских инженеров провожал инженера-технолога Н. Н. Алянчикова, отъезжающего в Австралию»²⁴. Таким образом, в силу каких-то веских причин действительный статский советник Алянчиков Никанор Николаевич покинул Родину и уехал в далёкую Австралию, в русскую колонию в Сиднее. Следует отметить, что к началу Первой мировой войны 1914 г. в Австралии проживало порядка 12 тыс. выходцев из Российской Империи²⁵. После Гражданской войны в России и особенно после оккупации в середине 1930-х Севера Китая японцами сюда переедут многие белоэмигранты из Харбина.

Алянчиковы прибыли в Австралию из Лондона на английском пассажирском пароходе RMS Otranto. Плыли 3-м классом. В порт Сиднея зашли 16 февраля 1928 г. На момент прибытия в Австралию они имели эстонское гражданство и стали британскими подданными в 1933 г.

В Сиднее в 1933 г. Алянчиков был выбран старостой православного прихода, которому в 1938 г. было присвоено имя Святого Равноапостольного Князя Владимира. Это был приход при первом русском храме в Сиднее. До этого православный храм действовал в Брисбене, один на всю Австралию. Первый православный священник Иннокентий (Серышев), приехавший из Харбина в 1926 г., эпизодически проводил службу в греческом и сирийском храмах. Создание русского храма в Сиднее связано, прежде всего, с приглашением из Брисбена в Сидней архимандрита художника-иконописца, о. Мефодия (в миру – Михаила Ивановича Шлёмина из братии Валаамского монастыря)²⁶. Была организована община, выбран староста. Было выписано

²³ Вестник Политехнического общества. С. 14.

Vestnik Politekhnikeskogo obshchestva, S. 14

²⁴ «Вести дня». 1927. 27 дек. № 350. С. 1.

«Vesti dnya», 1927, 27 dek., № 350, S. 1

²⁵ Крайцов А. Н. Русская Австралия. М., 2011. С. 286.

Kravcov A. N., *Russkaja Avstralija*, M., 2011, S. 286.

²⁶ Там же. С. 222.

Ibid, S. 222.

из Ревеля (Эстония) первое самое необходимое церковное оборудование: подсвечники, венцы. Архимандрит Мефодий привёз с собой иконы, богослужебные книги, ноты, священническое облачение, антиминс. Он постоянно писал для храма иконы, оставив о себе достойную память: и сейчас в храме находятся все главнейшие иконы письма архимандрита Мефодия. В организации первой русской православной церкви в Сиднее Алянчиков сыграл значительную роль.

В журнале «Путь эмигранта», издававшемся в Сиднее, опубликованы две статьи Н. Н. Алянчикова: «О делах сиднейского православного прихода» и «Мысли о прочтении фашистской брошюры “Что делать”»²⁷. Второй статьёй он откликнулся на развернувшуюся в эмигрантских кругах Австралии дискуссию о перспективах фашизма и национал-социализма. Многие русские эмигранты поддерживали это течение, как альтернативу коммунистическому строю. Но были и противники фашизма, к которым примкнул Алянчиков. Он осудил русскую фашистскую партию Константина Родзаевского, действующую в Харбине²⁸.

В предвоенные и военные годы обострились противоречия в среде русских жителей Пятого континента. Никанор Николаевич Алянчиков был членом правления Русского Дома в Сиднее, который твёрдо стоял на монархических позициях. И председатель правления Ю. А. Давиденков (из семьи директора Нарвской гимназии, был в Эстонской народной армии), и секретарь А. А. Фаминский считали себя националистами, которые никогда не примут коммунизм. Инженер Н. Н. Алянчиков считал большевизм утопией, которая исчезнет сама по себе.

В первый период проживания в Австралии Н. Н. Алянчиков пять с половиной лет работал инженером-консультантом и экспертом на одной из хлопчато-бумажных фабрик Джорджа Алана Бонда. Потом Алянчиковы занимались разведением кур, семья проживала в то время в северо-западной части Сиднея в районе Ermington. Позднее они построили небольшой домик в северной части Сиднея неподалёку от моря в районе Narrabeen. Переехали туда приблизительно в 1941 г. и жили там до конца своей жизни. Также приобрели недвижимость в восточной части Сиднея в районе Randwick. Квартиру сдавали и имели небольшой от неё доход.

Н. Н. Алянчиков (рождённый 11 сентября 1857 г.) скончался 2 августа 1944 г., а жена 29 апреля 1955 г. Часть их имущества была завещана благотворительным организациям помощи детям, инвалидам и слепым.

Подводя итоги долгой, трудной, яркой жизни Никанора Николаевича Алянчикова, можно отметить, что его вклад в развитие промышленности России, системы образования, развитие ИМТУ, новой трактовки русского

²⁷ Путь эмигранта. 1936. № 8 (14). С. 2–4; 1937. № 23. С. 33–36.

Put' emigranta, 1936. № 8 (14), S. 2–4; 1937, № 23, S. 33–36.

²⁸ Шатилов А. Б. Эмигранты из России в Австралии в 20-30-е годы // Славяноведение. 1997, № 5. С. 11.

Shatilov A. B., *Jemigranty iz Rossii v Avstralii v 20–30-e gody*, Slavjanovedenie, 1997, № 5, S. 11.

языка, недостаточно оценен, а история жизни и деятельности нуждается в обстоятельном исследовании.

Список литературы:

1. *Неёлов В. И.* Рассказы о ткачестве. М.: Легпромбытиздат, 1990. – 159 с.
2. *Поткина И. В.* Социальная политика Морозовых: Никольская мануфактура (60-е гг. XIX – начало XX в.) // Экономическая история. Ежегодник. 2001. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. С. 25–61.
3. *Прохоров В.* Благотворитель из Вологды // Наука и жизнь. 2005. № 8. С. 80–83.
4. *Степанов А. В.* На пользу и память общества: издания промышленных предприятий Иваново-Вознесенского региона конца XIX – начала XX веков как опыт создания социальной памяти // Диалог со временем. 2013. Вып. 42. С. 237–255.
5. *Терентьев В. П.* Трагедия авиаконструктора-самоучки. Подробности его разработки, новые факты биографии и судьбы. К 130-летию со дня рождения Л. В. Школина // Пожарский юбилейный альманах. Вып. № 4. С. 53–60.
6. *Тихомиров А. М.* 10 великих меценатов Ивановской земли. Иваново: Департамент культуры и туризма Иван. обл., 2015.– 240 с.
7. *Филиппов Д. Ю.* Купеческое сообщество города Касимова конца XVIII – начала XX века // Альманах. Рязанская старина, 2003. № 1. С. 95–121.
8. *Шатилов А. Б.* Эмигранты из России в Австралии в 20–30-е годы // Славяноведение. 1997. № 5. С. 9–14.

Об авторе:

КОРШУНОВ Сергей Валерьевич – независимый исследователь,
e-mail: korshunovsv@gmail.com

**N. N. ALYANCHIKOV:
ENGINEER, PHILOSOPHER, REFORMER, PRIEST, PATRIOT**

S.V. Korshunov

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

Nikanor Nikolaevich Alyanchikov, a merchant's son from Kasimov, a graduate of the Imperial Moscow Technical School, an engineer and director at weaving factories, a reformer of the Russian language, a political and public Orthodox figure, an emigrant – and this is all one person who has lived a long life in Russia, Estonia and Australia. The article deals with the multifaceted activities of N.N. Alyanchikov in pre-revolutionary Russia and emigration, where he remained a Russian patriot.

Keywords: *N. N. Alyanchikov, Imperial Moscow Technical School, weaving factories, Shkolin's plane, literary creativity, reformer of the Russian language, Ledentsov Society, Russian emigration, Orthodoxy, patriotism.*

About the author:

KORSHUNOV Sergei Valerievich – independent researcher, e-mail: korshunovsv@gmail.com

References

- Varencov N. A., *Slyshannoe. Vidennoe. Peredumannoe. Perezhitoe*, Vstup. st., sost., podg. teksta i komment. V.A. Ljubartovicha i E.M. Juhimenko, M., Novoe literaturnoe obozrenie, 2011. – 848 s.
- Kravcov A.N., *Russkaja Avstralija*, M., Veche, 2011. – 304 s.
- Nejolov V. I., *Rasskazy o tkachestve*, M., Legprombytizdat, 1990. – 159 s.
- Potkina I. V., *Social'naja politika Morozovyh: Nikol'skaja manufaktura (60-e gg. XIX – nachalo XX v.)*. Jekonomicheskaja istorija. Ezhegodnik. 2001. M., «Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija» (ROSSPJeN), 2002. S. 25–61.
- Prohorov V., *Blagotvoritel' iz Vologdy*, Nauka i zhizn', 2005, № 8, S. 80–83.
- Stepanov A. V., *Na pol'zu i pamjat' obshhestva: izdaniya promyshlennyh predpriyatij Ivanovo-Voznesenskogo regiona konca XIX – nachala XX vekov kak opyt sozdaniya social'noj pamjati*, Dialog so vremenem, 2013, Vyp. 42, S. 237–255.
- Terent'ev V. P., *Tragedija aviakonstruktora-samouchki. Podrobnosti ego razrabotki, novye fakty biografii i sud'by. K 130-letiju so dnja rozhdenija L. V. Shkolina*, Pozharskij jubilejnyj al'manah, Vyp. № 4, S. 53–60.
- Tihomirov A.M., *10 velikih mecenatov Ivanovskoj zemli*, Ivanovo, Departament kul'tury i turizma Ivan. obl., 2015. – 240 s.
- Filippov D.Ju., «*Dom u nego byl velikolepnyj...*». *Dom Aljanchikovyh v Kasimove. V gostjah u Aljanchikovyh*, Rjazanskaja starina v gazete Rjazanskije vedomosti, 1998, Vyp. 4, 5.
- Filippov D.Ju., *Kupecheskoe soobshhestvo goroda Kasimova konca XVIII – nachala XX veka*, Al'manah. Rjazanskaja starina, 2003, № 1, S. 95–121.
- Shatilov A.B., *Jemigranty iz Rossii v Avstralii v 20–30-e gody*, Slavjanovedenie, 1997, № 5, S. 9–14.

Статья поступила в редакцию 18.08.2020 г.